

Мовчан Михаил Николаевич

СТРАХ И ХРАБРОСТЬ В ДИНАМИКЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Произведен философско-антропологический анализ отношения страха и храбрости как важной проблемы жизни человека. Показана специфика волевых качеств личности (смелость, мужество, героизм, бесстрашие, отвага), которые имеют непосредственную связь с храбростью. Подчеркнуто, что храбрость – это не отсутствие страха, а умение человека противостоять ему. Предложено оригинальное определение страха. Выделен один из вариантов преодоления страха при помощи его противоположности – храбрости. Раскрыты гендерные аспекты страха и храбрости, а также дан анализ этих феноменов в религиозном дискурсе (христианство, ислам).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 131-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2:1(091):159.942

Философские науки

Произведен философско-антропологический анализ отношения страха и храбрости как важной проблемы жизни человека. Показана специфика волевых качеств личности (смелость, мужество, героизм, бесстрашие, отвага), которые имеют непосредственную связь с храбростью. Подчеркнуто, что храбрость – это не отсутствие страха, а умение человека противостоять ему. Предложено оригинальное определение страха. Выделен один из вариантов преодоления страха при помощи его противоположности – храбрости. Раскрыты гендерные аспекты страха и храбрости, а также дан анализ этих феноменов в религиозном дискурсе (христианство, ислам).

Ключевые слова и фразы: страх; храбрость; смелость; мужество; героизм; бесстрашие; отвага; признание страха; борьба со страхом.

Мовчан Михаил Николаевич, к. филос. н., доцент
Полтавский университет экономики и торговли, Украина
movchan-mmm@rambler.ru

СТРАХ И ХРАБРОСТЬ В ДИНАМИКЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ[©]

Сегодня в мире прослеживается значительный кризис, связанный с экономической, политической и духовно-культурной трансформацией общественного бытия. Недаром на Востоке худшее из пожеланий звучит так: «Чтобы вы жили в период перемен». Любые изменения требуют немало человеческих знаний, умений и усилий, потому что необходимо привести все сферы жизни к нормальному или приемлемому состоянию. Люди в такие времена находятся в постоянном напряжении. Поэтому в социальной среде на разных уровнях появляются разнообразные страхи, которые могут негативно влиять как на конкретную личность, так и на общество в целом.

Попытки постигнуть проблему страха предпринимались еще в древности, когда люди начали осмысливать Вселенную и свое назначение на земле и в мире. Страхи существовали в разных социальных сообществах, начиная от первого, самого древнего, первобытного общества.

Мы предлагаем следующее *определение страха*: это состояние, которое показывает неуверенность в поисках надежности, что выражено действительной или мнимой угрозой биологическому или социальному существованию и благополучию человека, обеспечивая при этом самосохранение индивида.

Проблема страха поливекторна. Поэтому она интересна как философам, так и психологам, культурологам, историкам, социологам, политологам, этикам, филологам, медикам и др. Но отметим, что в украинской и российской философской мысли данная проблема еще остается малоизученной. В осмыслении нуждаются вопросы онтологии, феноменологии, классификации и уровней страха, философско-антропологические, историко-философские и другие аспекты, причины возникновения и развития страха, способы борьбы с имеющимися страхами на разных уровнях (личность, общество) и т.д.

Общеизвестно, что одной из основных добродетелей во все времена была храбрость. Она – важный атрибут поведения настоящих мужчин. Многие мудрецы мировой культуры имеют свои высказывания-афоризмы относительно этого феномена. Вот некоторые из них. «Бог – это надежда для храброго, а не оправдание для трусливого» (Плутарх) [Цит. по: 11, с. 422]. «Смелость без рассудительности – лишь особенный род трусости» (Сенека). «Иногда отвага вырастает из страха» (Дж. Байрон). «Для того чтобы полностью быть лишенным смелости, нужно вовсе не иметь желаний» (К. Гельвеций). «Фортуна предоставляет преимущество смелым» (Е. Роттердамский) [Цит. по: 1, с. 508-509]. «Взывать к мужеству – это уже значит наполовину внушать его» (И. Кант) [Цит. по: 12, с. 408].

Индийский философ Р. Ошо утверждает, что «по-настоящему живой человек всегда чувствует себя в опасности. Какая у него может быть безопасность? Жизнь – не механический процесс, и она не может быть безопасной. Это непредсказуемая тайна. Никто не знает, что случится в следующее мгновение» [6, с. 7]. Храбрость неоспоримо связана с человеком и его жизнью, а в человеческой жизни весомое место занимает страх, потому что она (храбрость) означает «идти в жизнь наперекор всем страхам» [Там же, с. 12], «рискнуть известным ради неизвестного, удобным ради неудобного; это паломничество к незнакомой точке назначения» [Там же, с. 13].

Самый выдающийся философ России всех времен В. Соловьёв считал страх негативной эмоцией. Для полноты понимания отмеченного феномена он сделал своеобразный анализ храбрости или мужества как противоположного чувства к страху. Этот религиозный мыслитель утверждал, что в основе мужества лежит принцип господства человека над низшей стороной своей природы. «Мужество создается человеком не как преобладание только хищнического инстинкта, а как способность духа возвышаться над инстинктом личного самосохранения, причем присутствие этой силы духа является добродетелью, а отсутствие её осуждается как постыдное» [9, с. 131].

В нашей жизни непросто найти так называемые «чистые» типы «храбрых» и «трусов». Каждый человек в разных ситуациях может проявлять себя неодинаково. В одних случаях он может быть смелым, а в других – боязливым. Это все зависит от многочисленных внешних и внутренних факторов.

Храбрость по своей сути не бывает однородной. Здесь можно выделять массу материальных и духовно-моральных факторов, которые побуждают личность на смелые поступки. Это – моральная обязанность перед людьми, отчаяние, личная заинтересованность, любовь, дружба, порядочность, взаимовыручка, справедливость и др.

Ю. Щербатых [17] и др. исследователи [14] выделяют следующие виды храбрости: 1) *храбрость эмоционального порыва* [14; 17, с. 273]; 2) *храбрость безнадежности* [14; 17, с. 277]; 3) *храбрость убеждения* [14] (*сознательного решения* [17, с. 279]); 4) *профессиональную храбрость* [14]; 5) *видимую храбрость* [Там же] или «*наличие другой мотивации, более сильной, чем инстинкт страха*» [16].

Важно осознавать, что безрассудная смелость эмоционального порыва охватывает человека, когда он совершает подвиг. Но бывает и по-другому: «человек не испытывает —уюения» опасностью, однако всё происходит так быстро и неожиданно, что человек совершает смелый поступок под действием минутного порыва, даже не успев как следует всё обдумать» [17, с. 275]. «Причиной отчаянно смелых поступков помимо ярости и злости могут быть и другие эмоции, например отчаяние обреченных, смешанное с той же злостью к врагу» [Там же, с. 277]. Приведем несколько примеров, где именно страх и безвыходное положение побуждали людей к дерзким поступкам, превращали их в отчаянных смельчаков. Первый мы взяли из размышлений французского философа эпохи Возрождения М. Монтеня, который сообщает, что «крайняя степень страха выражается в том, что, поддаваясь ему, мы даже проникаемся той самой храбростью, которой он нас лишил в минуту, когда требовалось исполнить свой долг и защитить свою честь. При первом крупном поражении римлян во время войны с Ганнибалом – в этот раз командовал ими консул Семпроний – один римский отряд численностью до десяти тысяч пехоты, оказавшись во власти страха и не видя, в своем малодушии, иного пути спасения, бросился напролом, в самую гущу врагов, и пробился сквозь них с вызывающей изумление дерзостью, нанеся тяжелый урон карфагенянам» [5]. Второй пример находим в романе И. Стаднюка «Война» [10], где писатель очень тонко показал психическое состояние человека, который «почувствовал себя обреченным и от этой обреченности не впал в отчаяние, а, решив подороже продать свою жизнь, проявил в критический момент особую храбрость» [17, с. 277].

Собственные принципы (убеждения) личности часто побуждают ее быть храброй. Для такой (принципиальной) личности страх выглядеть в глазах своих товарищей трусом является чрезвычайно важным. Следует отметить, что «убеждения – чисто человеческие феномены, не известные нигде больше в живой природе. Суть их состоит в том, что —вложенные» в сознание человека в процессе его социального развития или —выращенные» им самим программы поведения зачастую оказываются сильнее генетически врожденных программ, которые диктуют сознанию совершенно другие стратегии реагирования в данной обстановке» [Там же, с. 280].

Храбрый человек – не тот, который не переживает (не чувствует) страха, а тот, который может противостоять ему, может с ним справиться. В Библии, в первой ее части (Старом Завете), отмечается, что храбрым является тот, кто, не принимая во внимание страх, действует так, как положено. «Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь» (Нав. 1:9).

Понятно, что страх свойственен всему живому, но существуют сугубо человеческие страхи. Среди них ученые выделяют мужские и женские страхи. В их проявлениях есть свои особенности. Прежде всего, здесь следует сказать о наличии устоявшихся стереотипов. Если мужчина боится, то его в определенной культурной среде (это касается стран, регионов и др.) могут легко и просто обвинить в трусости (то есть на страх мужчины в таком сообществе накладывается запрет). А женщине, согласно тому же стереотипу, как существу слабому, даже нужно бояться, потому что это подчеркивает ее женственность.

Сегодня популярными в научной среде являются исследования гендерных аспектов пола. Поэтому очень часто появляются вопросы, связанные с маскулинностью и феминностью. Считается, что существенными феминистскими признаками у женщин являются мягкость, нежность, эффектность, терпимость, уязвимость, жалостливость, избегание конфликтных ситуаций и т.п., а существенными маскулинными признаками у мужчин, в соответствии с данной проблематикой, являются смелость, агрессивность, практичность, решительность, честолюбие, сила, лидерство, изобретательность и др. Это их имманентные характеристики.

Во многих культурах мира принято, что опасность должен брать (перебирать) на себя сильный, храбрый и решительный мужчина. Здесь уместно вспомнить интересный момент из мусульманской культуры: женщина, идущая около мужчины, должна находиться немного сзади: это означает не только то, что в этой цивилизации женщина не находится на ведущем месте (она вторична), но и то, что впереди могут быть разные опасности (угрозы), и именно сильный пол первым должен смело встретить и преодолеть любую опасность и таким образом защитить и сохранить женщину.

Мы считаем, что в решении сложных вопросов гендерной проблематики не может быть так называемого единственно правильного (догматического) подхода. Необходимо обратить внимание на то, что и маскулинные, и феминные черты имеются как у мужского, так и у женского пола. Известный в Украине специалист по исторической феминистике и гендерной истории А. Кривоший аргументированно показывает «присутствие —маскулинного» в повседневных практиках —воющих» женщин казацкого Запорожья» [4]. Храбрость, смелость, решительность, агрессивность и другие маскулинные качества женщин имели свои причины появления и проявления. И они, по мнению исследователя, связаны с экстремальными, то есть с опасными ситуациями в жизни, со страхом перед ничто, перед небытием.

Страху свойственен, прежде всего, женский лик, возможно, еще и потому, что у них (женщин) значительно больше, чем у мужчин, гормона эстрогена. А он, конечно, быстро снимает агрессию, которая производится другим гормоном – тестостероном, свойственным в большей степени маскулинному полу – мужчинам.

Известно, что храбрыми воинами (то есть лучшими воинами), начиная с античности, считались не те, кто не боялся, а те, кто мог хорошо управлять своим страхом. По преданию, «Александр Македонский, набирая воинов в свои отряды, устраивал им испытание: во время спокойной беседы с новобранцем у него за спиной неожиданно ударяли мечом по щиту. Если человек от испуга краснел, это значило, что в момент опасности он скорее разозлится, чем растеряется, т.е. будет отважным воином. Тот же, кто бледнел от страха и впадал в оцепенение, признавался годным разве что для службы в обозе» [18, с. 163].

Немало исследователей указывают на то, что храбрость в языке имеет много синонимов, и предоставляют достаточно приличный их список: смелость, мужество, героизм, бесстрашие, отвага и тому подобное. Все они (вместе с храбростью) принадлежат к волевым качествам личности и связаны с поведением человека в ситуации опасности. Со всей достоверностью можно говорить о тесной связи этих понятий с храбростью, но определенная специфика в них также очевидна. Например, смелость производна от понимания, которое выходит из мудрости, а следовательно, храбрость является внешним проявлением смелости.

Смелость – это «умение перебороть страх и идти на оправданный риск» [8, с. 170]. «В быту (и не только – М. М.) мы часто смешиваем эти два значения слов — «храбрый» и «смелый»» [17, с. 261]. Анализируя храбрость, понимаем, что она есть «личностное качество, которое мало подвержено изменениям со временем. Если человек был смелым в молодости, то и в старости он будет проявлять отвагу» [Там же, с. 262].

Мужество определяют как личностное качество, «которое выражается в способности действовать решительно и целесообразно в сложной или опасной обстановке, контролировать импульсивные порывы, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, в умении мобилизовать все силы для достижения цели» [15, с. 259]. Уместно вспомнить пример такого мужества, который произошел в центре Антарктиды, на станции Новолазаревская, в 1961 году. «Среди зимовщиков был врач Леонид Рогозов. И надо же было случиться, чтобы аппендицитом заболел именно он. Леонид легко мог помочь любому из двенадцати своих товарищей. Но ему никто сделать операции не мог. Он понимал не только то, что без операции умрет, но и знал, что тогда на всю зимовку станция останется без врача. Ни один самолет антарктической зимой не мог долететь до Новолазаревской. И он по всем правилам вскрыл себе брюшную полость, удалил аппендикс и наложил швы» [7, с. 59].

Героизм – это поведение человека, которое связано с самопожертвованием, «когда человек оказывается в исключительных обстоятельствах, т.е. в ситуации «или-или» (или он заботится о себе, жертвуя другими, нанося вред другим, или он заботится о других, жертвуя собой). В этих обстоятельствах, делая выбор в пользу других, человек поступает как *герой*. Героизм в чрезвычайных ситуациях, на пожаре, на войне и т.п. вполне оправдан и обычен, если позволительно говорить о нем как нормальном явлении. Да, героизм – нормальное поведение в ненормальных (исключительных) обстоятельствах! И он же... – ненормальное поведение в нормальных обстоятельствах, в нормальной жизни» [2, с. 250].

Бесстрашие отрицает страх, говорит о его отсутствии. Бесстрашие можно переживать, чувствовать, но это вероятно только тогда, когда человеку уже знакомо ощущение страха. Таким образом, само существование страха признается, но предусматриваются и пути, чтобы от него избавиться, predeterminedные выходом за пределы.

Отвага – это такое волевое, социальное качество, когда человек достигает, прежде всего, общественно значимой (а не лично значимой) цели и руководствуется при преодолении страха чувством долга, которое связано с его убеждениями, мировоззрением.

Достаточно интересно и своеобразно понимание храбрости, по нашему мнению, в *религиозном дискурсе*. В *исламе* она (храбрость) имеет тесную связь с мужеством, смелостью, отвагой, человечностью, благотворительностью. Храбрый человек – правдивый человек. Тот, кто лишен смелости, не может быть правдивым, и в мусульманском суде его свидетельства не принимаются. Страх – это противоположность храбрости, считают правоверные этой мировой религии. Храбрость почти всегда приводит к твердости (стойкости) сердца. Но здесь должна быть своя мера, чтобы не было крайностей, потому что они (крайности) всегда дают негативный результат и не только в материальном, а, прежде всего, в духовно-моральном измерении. Слабое сердце, как считается в мусульманской культуре, ведет к трусости, а слишком сильное – к безрассудству.

Ярким примером борьбы храбрости, смелости со страхом, трусостью в *христианской религии* является жизнь и деятельность одного из первых учеников Иисуса Христа апостола Петра. Боязнь ветра, волн, женщины, измена Иисусу – эти моменты его жизни словно стоят рядом, в одном ряду. Учитель о будущей измене Петра хорошо знал (сам ему об этом говорил), но после его позорной измены он (Иисус) простил Петра, потому что апостол осознал всю полноту своего подлого поступка и всю жизнь глубоко это переживал; он покаялся. Петр является очень близким всем (почти всем), кто исповедует христианского Бога, кто поддерживает христианские ценности. Христиане не только дорожат верой Петра, но с пониманием относятся и к его слабости (позору), причиной которой был страх. Однако особенно захватывает и ценится в христианском мире именно храбрость апостола (он смело признал свои ошибки и, не колеблясь, пошел дальше, навстречу опасности, проповедовать христианские идеи, проявляя при этом незаурядное благородство и мужество). В Риме чужестранца Петра по приказу императора Нерона заключили в темницу, а потом осудили к бичеванию и распятию на кресте. Но апостол решил, что «для него слишком большая честь умереть так, как умер его Учитель, от Которого он некогда отрекся» [13, с. 381]. И он попросил своих палачей «о последней милости – пригвоздить его ко кресту вниз головой. Эта просьба была удовлетворена. Так умер великий апостол Петр» [Там же].

Как же бороться со страхом (страхами) в обыденной жизни? Такой вопрос актуален для многих людей. Отметим, что преодолеть страх человеку может помочь храбрость, которую нужно постоянно воспитывать

в себе. Воспитание храбрости – это, прежде всего, означает воспитание веры в свои силы. Ведь человек, уверенный в себе, способен совершать смелые поступки. Возможно, наибольшей смелостью при этом будет смелость оставаться самим собой.

Храбрость всегда нуждается в воле (волевом усилии), а воля, как известно, всегда сознательна. Волевое действие не там, где человек говорит «я хочу» или «мне нужно», а там, где он сознательно ставит цель (цели) и говорит при этом «я должен» или «я обязан». Человек может заставить и остановить себя. В любом деле есть начало, о котором Аристотель говорил, что оно, «очевидно, больше половины всего дела» [Цит. по: 11, с. 279]. Начинать всегда нужно, потому что важно при этом сознательно себя заставить – заставить начинать, и без смелости в этом случае не обойтись. Здесь, может, будет что-то новое, совсем другое, необычное, где вовсе не видно гарантированного успеха. Невозможно действовать в этом деле и без назойливости, ведь это нужно для того, чтобы продолжить и закрепить то, что уже найдено (получено). Эта назойливость требует также храбрости, потому что она побуждает к опредмечиванию цели, которую ставит перед собой личность. Когда такая личность заинтересована в достижении цели, в позитивном результате своей деятельности, то ей не будет времени для страха и волнения.

Люди не очень любят говорить о своих страхах, потому что это словно возвращает их снова и снова к прошлым страхам (но на новом уровне) и бессознательно вынуждает еще раз переживать негативный опыт, связанный с ними. Тот, кто однажды уже имел неприятные ощущения, не хотел бы их переживать еще раз. Здесь нужно незаурядное мужество, чтобы не испугаться и признать свои страхи и таким образом сделать решительный шаг к их минимизации или преодолению, ведь актуализация самого страха – это один из первых действенных этапов, который ведет к возможному телесному и душевному комфорту личности. В данном случае следует вспомнить начало так называемой «хрущевской оттепели» в СССР (вторая половина 50-х г. – начало 60-х г. XX в.). Н. Хрущев, тогдашний Первый секретарь ЦК КПСС, который пришел на смену своему предшественнику И. Сталину, в Москве на XX съезде компартии (25 февраля 1956 г.) не побоялся раскрыть культ личности Сталина (который не развенчан до конца: этот доклад не был опубликован; не раскрыты причины культа и т.д.), осудить его преступную политику. Из зала, где проходило заседание этого съезда, прозвучал возглас: «А где тогда вы были, товарищ Хрущев? Почему же не противодействовали товарищу Сталину?». Н. Хрущев, недолго думая, ответил: «Встаньте, кто это сказал!». Но так никто и не встал. Тогда Первый секретарь ЦК партии продолжил дальше: «Ну что, страшно?! Так вот и мне тогда было страшно». Первое лицо государства признало страх, который был бесконечно большим и распространялся в те времена с чрезвычайной силой на каждую конкретную личность и на общество в целом. Этот страх имел свою специфику. Чтобы выстоять и выжить, людям надо было не только признать страх, но и понять его и адаптироваться к нему. Постоянное напряжение заставляло людей «включать» психологические защитные механизмы, которые способны отменять страхи и тревоги и смягчать неудовлетворение (достаточно эффективно регулировать переживание страха может вытеснение. «Этот механизм защиты был одним из первых, что привлек внимание З. Фрейда...» [3, с. 18]).

В результате анализа проблемы страха, а именно отношения страха и храбрости, вполне понятно, что храбрость не отбрасывает существование страха, а признает его. Благодаря храбрости личность может минимизировать, укротить страх. Важно знать и то, что страх имеет и незаурядные позитивные стороны: он может выполнять адаптивную и мобилизующую роль в жизни человека. Не нужно забывать, что человек не должен длительное время находиться в состоянии страха, потому что затяжное и глубокое его переживание непременно приводит к крайне негативным последствиям – разрушению конструктивной составляющей личности, депрессии, суициду.

Вообще в науке и философии не наблюдается единства исследователей в понимании такого важного человеческого качества, как храбрость, и связанных с ним смелости, мужества, героизма, бесстрашия, отваги и т.д. На наш взгляд, данные феномены не являются еще полностью понятными и для самих ученых, пытающихся постигнуть тайны храбрости и страха и, таким образом, решить проблему преодоления или хотя бы укрощения страха силой его противоположности – храбрости, а не еще более усложнить ее. Поэтому важно в дальнейшем продолжать исследования отмеченного экзистенциала и волевых качеств личности человека, где одно из главных мест по праву принадлежит храбрости.

Список литературы

1. **Антологія афоризмів** / упор. Л. П. Олексієнко. Донецьк: Сталкер, 2004. 704 с.
2. **Балашов Л. Е.** Практическая философия или софология. М., 2007. 599 с.
3. **Домнич Т. М.** Опитувальник та визначення механізмів захисту // Практична психологія та соціальна робота. 2001. № 6. С. 18-21.
4. **Кривоший О. П.** Динаміка уявлень вітчизняних науковців про контексти присутності «маскулінного» в повсякденних практиках «воюючих» жінок козацького Запорозжя // Мандрівець. 2013. № 4. С. 15-26.
5. **Монтень М.** О страхе [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/MONTEN/fear.txt> (дата обращения: 14.10.2013).
6. **Ошо Раджниш.** Храбрость. Радость жить, рискуя / пер. с англ. СПб.: ИД «Весь», 2004. 224 с.
7. **Платонов К. К.** Занимательная психология. М.: Молодая гвардия, 1986. 224 с.
8. **Сисоева С. О., Поясок Т. Б.** Психологія та педагогіка: підручник для студентів вищих навчальних закладів непедагогічного профілю традиційної та дистанційної форм навчання. Кременчук: П. П. Щербатих О. В., 2008. 532 с.
9. **Соловьев В. С.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 824 с.
10. **Стаднюк И. Ф.** Война: роман. М.: Советский писатель, 1988. 768 с.
11. **Таранов П. С.** Анатомия мудрости: 120 философов: в 2-х т. Симферополь: Реноме, 1997. Т. 1. 624 с.
12. **Таранов П. С.** Анатомия мудрости: 120 философов: в 2-х т. Симферополь: Реноме, 1997. Т. 2. 624 с.
13. **Уайт Е.** Деяния апостолов / пер. с англ. Заокский: Источник жизни, 1998. 448 с.

14. **Храбрость и трусость. Какая бывает храбрость** [Электронный ресурс]. URL: <http://wellvocja.livejournal.com/505560.html> (дата обращения: 19.11.2013).
15. **Шапар В. Б.** Психологічний тлумачний словник найсучасніших термінів / В. Б. Шапар, В. О. Олефир, А. С. Куфлієвський, Б. І. Фурманець та ін. Харків: Прапор, 2009. 672 с.
16. **Щербатых Ю. В.** Причины храбрости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.no-stress.ru/anxiety/courage.html> (дата обращения: 14.10.2013).
17. **Щербатых Ю. В.** Психология страха: популярная энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
18. **Энциклопедия для детей** / гл. ред. В. А. Володин. М.: Аванта+, 2002. Т. 18. Человек. Ч. 2. Архитектура души. Психология личности. Мир взаимоотношений. Психотерапия. 640 с.

FEAR AND COURAGE IN DYNAMICS OF RELATIONSHIP

Movchan Mikhail Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Poltava University of Economics and Trade, Ukraine
movchan-mmm@rambler.ru

The philosophical and anthropological analysis of the relationship between fear and courage as an important problem of human life is conducted. The specificity of the strong-willed personality's traits (boldness, bravery, heroism, fearlessness, valour), which have a direct link with courage, is shown. The article emphasizes that courage is not the absence of fear, but the ability of the human to confront it. The original definition of fear is suggested. One of the variants for overcoming fear by means of its opposite – courage – is singled out. The gender aspects of fear and courage are revealed, and the analysis of these phenomena in the religious discourse (Christianity, Islam) is given.

Key words and phrases: fear; courage; boldness; bravery; heroism; fearlessness; valour; recognition of fear; struggle with fear.

УДК 5527

Культурология

Статья посвящена новому явлению в культурном развитии городов и сельских районов Самарской области – авторской глиняной игрушке. Выявленные автором статьи и занесенные в реестр изделия самарских мастеров, представляющие орнитоморфные образы, анализируются с позиции преемственности и развития традиционных художественных образов птиц, а также изменений сферы функционирования глиняной игрушки в культуре повседневности традиционного и современного общества. Сделаны выводы о тенденциях формирования авангардных художественных образов птицы и включении их в педагогическую практику самарских мастеров.

Ключевые слова и фразы: авторская глиняная игрушка; художественные образы птиц; архетипы; традиции и новации; преемственность; функционирование игрушки.

Мулызева Анна Борисовна

Самарская государственная академия культуры и искусств
anna.mulyzeva@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ ПТИЦ В СОВРЕМЕННОЙ КЕРАМИКЕ САМАРСКИХ МАСТЕРОВ[©]

Среди древних культурных архетипов, возникших в системе мифологического осмысления человеком природы, находятся птицы. Орнитоморфные образы выступали органичным элементом выражения мировоззрения людей; их использование в традиционном народном творчестве служило не столько фактом отражения повседневной культуры, сколько имело глубокий когнитивный смысл – космологический, мифологический и культовый. «Птица, многократно воплощенная на различных предметах обыденной крестьянской жизни, свидетельствует об огромной важности этого архаического образа среди славян. Предметы с птичьей символикой обладали абсолютной непререкаемой ценностью в создаваемом человеком пространстве» [1, с. 13].

Семантически птица представляла собой образ божественной сущности – неба, ветра, грома, плодородия [4, с. 82]; являлась символом времени; демиургом, ассоциирующимся с бессмертием и трансформацией души; животным, на котором летали боги. «Надо полагать, что это выражение одной и той же идеи; в основе схожих взглядов лежали сложные мифологические и поэтические представления о священных птицах как о надёжных посредниках между миром людей и миром духов» [14, с. 208].

Птица выступает космоторцем в мифологии разных народов; в мифах речь идет о сотворении суши из первичного океана и участии в этом водоплавающих птиц [3, с. 21; 5, с. 147; 12, с. 9; 17, с. 21; 18, с. 89].

Орнитоморфные образы в народном творчестве тесно связаны с темой Мирового Древа, представляющего трехъярусную модель мироустройства. Мотивы о Древе с душами бывших или будущих людей на нём, которые представляют собой птицы, цветы, плоды и даже листья, сегодня хорошо известны [7, с. 48].